

Л-78

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И. В. СТАЛИНА

На правах рукописи

М. Н. Лордкипанидзе

Памятники глиптики, найденные
в Армазисхеви и Багинети

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
искусствоведческих наук

ТБИЛИСИ
1958

Среди археологического материала Грузии важное место занимают памятники глиптики. Музей Грузии обладает значительными (по своему характеру) коллекциями резных камней, найденных на территории древней Грузии. Изучение этого материала, имеющего большое значение для истории материальной культуры древнего населения Грузии, является одной из важных задач исторической науки.

Судя по вещественному материалу, добытому в результате систематических археологических раскопок, резные камни в жизни населения древней Грузии имели большое применение.

В этом отношении особого внимания заслуживают материалы, происходящие из Мцхета—столицы Иберии, которые нас и интересуют в представленной работе.

За время систематических раскопок в Мцхета, было обнаружено несколько сот резных камней, преобладающее большинство которых происходит из самтаврского могильника. Часть этих гемм, а именно, материал 1938/39 гг. издан М. И. Максимовой; материалы же последующих годов 1940—41 и 1946—48 опубликованы нами.

Первое глубокое научное исследование, посвященное памятникам глиптики, найденных на территории Грузии, принадлежит советскому ученому М. И. Максимовой: 1. „Стеклянные многогранные печати, найденные на территории Грузии“. В эту работу вошли печати, найденные в Самтавро, Цалка и Гори; 2. „Геммы из некрополя Мцхеты—Самтавро (раскопки 1938/39 гг.)“.

В данных трудах, в результате тщательного и всестороннего изучения материала, М. И. Максимова исчерпывающе разработала метод исследования памятников глиптики и тем самым внесла большой вклад в изучение глиптики вообще.

В классификацию, введенную А. Фуртвенглером, которую разделяют Дж. Рихтер, Г. Липполд, Вуолтерс и др. ученые, М. И. Максимова внесла целый ряд изменений, уточнений и совершенно в новом свете представила нам классификацию как античных гемм, так и гемм иранского происхождения послеахеменидского периода, выделив парфянскую группу камней.

М. И. Максимова впервые подняла вопрос о местном производстве синих многогранных печатей, о вероятности существования в Мцхета камнерезных мастерских, а также другие вопросы.

Небольшая группа гемм из раскопок Байерна была опубликована А. А. Захаровым (в „Вестнике“ Музея Грузии за 1930 г. т. V) в виде краткого каталога; но этот каталог носит только лишь описательный характер, имеет ряд неточностей, и по своему методу в настоящее время является устаревшим.

Представленная работа ¹ (которая по существу является частью задуманного автором труда по истории развития глиптики в древней Грузии) посвящена исследованию мцхетских памятников глиптики из Армазисхеви (одного из некрополей Мцхета) и женского богатого погребения из Багинети (акрополя города Мцхета). Данный материал впервые специально изучается нами.

Работа состоит из следующих частей: введение, состоящее из двух разделов: 1) история античной глиптики—общие вопросы, терминология, назначение резных камней, материал; 2) техника резьбы.

Глава 1—Краткий обзор памятников глиптики, найденных на территории Грузии.

Глава 2—Памятники глиптики из Армазисхеви.

Глава 3—Систематический каталог резных камней.

Глава третья является основной, самой значительной частью работы и состоит из пяти разделов: а) Римские геммы, б) Местные геммы: 1) работа привезших резчиков, 2) работа местных резчиков, в) Парфянские и сасанидские геммы, г) Недатированные геммы и д) Геммы с арабскими надписями.

К работе приложены список античных резчиков, библиографический указатель использованной литературы, предметный указатель, таблицы и карта распространения гемм в Грузии.

Задачей нашего исследования является: определение и историко-художественный анализ памятников, их хронологическая классификация и выявление произведений местных мастеров.

¹. Диссертация опубликована в виде отдельной монографии—Геммы Государственного Музея Грузии И. Памятники глиптики, найденные в Армазисхеви и Багинети, Тбилиси, 1958. Объем работы тринадцать печатных листов. Издательство АН Грузинской ССР. На груз. яз. с русск. резюме.

Для изучения и определения указанных выше памятников использован большой материал как по истории глиптики, так и по истории искусства, эпиграфики, нумизматики и т. д. Автор ознакомился также с коллекциями Государственного Эрмитажа, Музея Изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и Государственного Исторического Музея.

В качестве сравнительного материала привлекаются и другие памятники материальной культуры Грузии.

Автор надеется, что некоторые вопросы, выдвинутые в работе гипотетично, в дальнейшем им будут уточнены.

В первом разделе I главы дается общий обзор изучаемых памятников.

На территории Грузии обнаружено большое количество резных камней. Одна часть памятников добыта систематическими археологическими раскопками, другая же состоит из случайных находок.

Геммы, найденные на территории Грузии, являются в основном частью погребального инвентаря, и все, за редким исключением, представляют собой инталы или металлические перстни-печати.

Распространение гемм на территории Грузии падает на период от V в. до н. э. до XIV в. н. э. На основе изучения раскопочного материала нам удалось выделить следующие основные группы: 1) геммы античного происхождения (малоазийские—позднеахеменидского и эллинистического периода), эллинистические, италийские, римские и византийские, 2) восточные (ахеменидские, парфянские, сасанидские) и 3) местные (античного времени). Самыми ранними из них являются памятники V—IV вв. до н. э., а именно: металлические перстни-печати со щитком (одна группа этих печатей отлита в форме, на другой изображении вырезаны от руки) и синие стеклянные многогранники. Встречаются также, но в единичных экземплярах, цельнокаменные многогранные печати и скарабеиды.

Печати V—IV вв. до нас дошли в малом количестве, и поэтому пока приходится ограничиться их общей характеристикой. Однако, следует отметить следующее: одна группа печатей, по нашему мнению, местного происхождения, а именно, найденные

в Когото (Восточная Грузия) IV—III вв. до н. э. свидетельствуют о влиянии древневосточной (позднеавилонской и месопотамской) глиптики, что указывает на культурные связи с упомянутыми странами.

Вышеупомянутые печати характеризуются строгостью стиля и некоторой сухостью исполнения. Некоторые из них имеют отпечаток ремесленности. Что же касается формы перстней, то они в основном повторяют античные формы. Тематика—ритуальные сцены, фантастические животные.

Другую группу печатей составляют синие, стеклянные десятигранники, которые отлиты с малоазийских каменных печатей¹. Некоторые из этих печатей идентичны (как по содержанию, так по форме и размеру) и, по нашему мнению, являются отливками из одной и той же формы (Цалка, Аркнети и т. д.).

Таким образом, иберы уже в позднеахеменидский и раннеэллинистический периоды (как отмечалось М. И. Максимовой) были знакомы с каменными печатями Малой Азии и владели техникой литья стекла. По мнению М. И. Максимовой, мастерские, в которых изготовлялись стеклянные многогранники, существовали в Иберии.

Следует отметить, что находки печатей вышеуказанной группы за пределами Грузии крайне редки; известны два случая в Армении и по одному—в Северной Осетии (Корцха) и Азербайджане (Мингечаур). По нашему предположению, означенные печати экспортированы из Грузии.

Одна группа многогранников (со сценами охоты из Цалка, Аркнети) связывается с т. н. греко-персидскими геммами, другая же—с малоазийскими.

Что же касается каменных печатей этого периода, по нашему мнению, их следует причислить к кругу малоазийских печатей.

* * *

Геммы первых веков н. э. мы, пользуясь классификацией введенной М. И. Максимовой, разделяем на две группы: западную (античные, византийские, местные) и восточную (парфянские, сасанидские),

¹ О данных печатях см. М. И. Максимова. Стеклянные многогранные печати, найденные на территории Грузии, Вестник ИЯИИК' а, X., Тбилиси, 1941, стр. 75—92.

Большинство гемм, найденных на территории Грузии, римского периода, не отличаются мастерством исполнения и полностью повторяют тематику римской глиптики (из пантеона богов они изображают: Афину, Афродиту-Анадиомену, Асклепия, Тихе-Фортуну, Фортуну-Изиду, Зевса, Марса, Плутона, Аполлона-Кифареда, Нику, Немезиду, Гермеса, Гермеса-Психопомпа, Эрота, Психею, Гигию, Гелия, Сераписа и т. д. Из героев: Геракла, Персея; изображены на геммах также портреты знатных лиц, философов, мифологические сюжеты, как, например: превращение Актеона, Леда и лебедь и т. д.).

Сравнительно редки сцены из реальной жизни. Относительно много изображений животных, птиц и растений.

Как видно (судя по раскопчному материалу), население древней Грузии применяло геммы в качестве печатей, украшений и амулетов.

Из предметов, украшенных геммами, среди археологических находок заслуживает внимания железный меч из Кддеети (Зап. Грузия), на ножнах которого был прикреплен серебряный медальон с разным сердоликом. По нашему мнению, упомянутая гемма, судя по ее содержанию, представляет собой римский легионный значок.

Традиция использования гемм, как украшения одежды, утвари и других предметов, в Грузии широко практиковалась еще в XVII—XVIII вв. Об этом можно судить по сохранившимся памятникам чеканного искусства, одежде, поясам, седлам и т. д.

В основном, в качестве материала для резных камней использованы: аметист (II—III в. н. э.), агат (появляется в первых веках н. э.), гранат (I—III вв. вплоть до позднефеодальной эпохи), серпентин (I в. н. э.), гагат (I в. до н. э.), яшма (появляется в III в. н. э.), агатовая яшма (II в. н. э.), лапид-лазурь (появляется во II в. н. э.), горный хрусталь (I—VI вв. н. э.), николло (парфянская эпоха), плазма (II—III вв.), празем (II—III вв.), сердолик (появляется с IV в. до н. э.), сардер (I—III вв.), сардоник (с позднеэллинистического периода до III в. н. э.), гнацинт (I в. н. э.), топаз (I в. н. э.), оникс (III—IV вв.), халцедон (с I в. н. э. вплоть до позднефеодального периода).

В древней Грузии широкое распространение имели также стеклянные геммы (главным образом интали, среди них встречаются

и камней). Цветное стекло в Грузии появляется с III в. до н. э., — по II—III вв. н. э., позднее стекло встречается редко.

Во втором разделе главы рассматриваются произведения глиптики из Мцхета—Самтавро.

Самый значительный и многочисленный материал в Грузии происходит из Мцхета, столицы Иберии античного периода. Археологическими раскопками на территории Мцхета (Армазисхеви, Багинети, Самтавро) в 1938—48 гг. обнаружен богатый и довольно многообразный глиптический материал, который дает яркую картину широкого распространения печатей среди мцхетского населения со II в. н. э. до X в. н. э. включительно.

Большинство мцхетских материалов (Самтавро, Армазисхеви, Багинети) составляют привозные геммы. Среди привозных гемм значительная группа камней исполнена с большим художественным мастерством, что указывает на высокий художественный вкус и культурный уровень их потребителя. В этом отношении особо выделяются геммы, обнаруженные в некрополе питиахшей (высших должностных лиц в Иберии) в Армазисхеви. Эти геммы представляют собой первоклассные художественные памятники, и все, без исключения, вправлены в золотые оправы. Что же касается рядовых погребений, то там встречаются обыкновенные, недорогие изделия.

Среди самтаврских гемм, по своим художественным достоинствам, можно выделить небольшую группу камней. Преобладающее же их большинство является рядовыми, ничем не отличающимися изделиями.

Среди Самтаврского материала обильно представлены стеклянные италя в дешевых железных оправках, что, по всей вероятности, было рассчитано на широкого потребителя; последний факт свидетельствует о значительном имущественном неравенстве среди местного населения.

С I в. до н. э. наблюдается массовый ввоз в Мцхета гемм античного происхождения, подавляющая же часть привозных гемм датируется II—III вв. н. э.¹ Однако, наличие стеклянных многогранных печатей и металлических перстней-печатей местного производства указывает на то, что население Иберии

¹ М. И. Максимова связывает этот факт с походом Помпея в Закавказье (66—65 гг.).

уже в позднеахеменидский и раннеэллинистический период было знакомо с печатями и пользовалось ими. Видимо, потребность на такого рода изделия была так велика, что их производство в Иберии стало необходимостью.

Что же касается византийских гемм, в Мцхета их найдено всего несколько, и они не являются типичными.

Наряду с античными, в Мцхета ввозились геммы и восточного происхождения—парфянские и сасанидские.

Мы подразделяем печати на четыре основные группы: 1) перстни (золотые, серебряные, бронзовые, железные) украшенные италями; 2) металлические перстни-печати; 3) цельнокаменные печати и 4) металлические печати.

По своей тематике печати характеризуются большим разнообразием.

Со II в. н. э. в Мцхета появляются геммы с именами владельцев (более ранних гемм с надписями, среди находок в Грузии, мы не знаем). На нескольких камнях вместе с изображением вырезаны имя, имя и титул изображенного лица—владельца печати, или инициалы. Например, италя из Самтавро (1940 г., черепичный ящик 242) с именем КОВАК¹; печать правителя области Аснарука. Следует отметить также печать питиахша Уча (ранне известную как печать питиахша Аршунш).

Печатами питиахши пользовались и в последующие века; о них упоминается в грузинских письменных источниках (Яков Цуртавели, Мученичество Св. Шуманики, V в. н. э.).

Наряду с официальными печатями, были известны также и частные печати. Как уже было отмечено, печати использовали и широкие слои населения. Несомненно, как в других странах древнего мира, так и в Грузии распространение печатей было связано с развитием института частной собственности. Археологические материалы указывают на сохранение этой традиции и в средние века (в Дманиси, в 1936 г. археологической экспедицией был обнаружен куври со следами печати. Для подтверждения сохранения этой традиции мы можем привлечь и литературный памятник XII в.—Шота Руставели, Витязь в тигровой шкуре, стих. 52, 1371, и т. д.).

¹ См. Лорджкианидзе М. П., Каталог гемм, найденных в Самтавро в 1940—41 и 1946—48 гг., Тбилиси 1954, стр. 30—32.

В грузинской этнографической действительности засвидетельствовано наличие разнообразных печатей, связанных с виноделием. Они применялись для запечатывания кеври (кувшины для хранения вина) с целью сохранения неприкосновенности количества и качества вина.

Для михетских гемм в качестве материала использованы драгоценные (в малом количестве) и полудрагоценные камни.

Резными камнями украшены: серьги, браслеты, медальоны, поясные бляхи и перстни. Геммы, в основном, вырезаны на станке. Стекланные пнтальи представляют собой литки.

Традиция изготовления резных камней существовала в Грузии и в первой половине XIX в. Подтверждением тому служат как сохранившиеся по сей день печати с грузинскими надписями, так и сведения „Калмасоба“—литературного памятника начала XIX века.

Вторая глава посвящена исследованию армазискевских памятников, среди которых особое место занимают геммы, происходящие из некрополя пнтнахшей.

Геммы, найденные в некрополе пнтнахшей среди комплексов прочих вещей, обогатили фонды Музей Грузии блестящими материалами. Армазискевские геммы отличаются высоким мастерством исполнения, художественным совершенством и многообразием тематики. Они являются первоклассными изделиями, среди которых многие представляют уникальные произведения высокого искусства. Каждая гемма из погребений пнтнахшей (и других богатых погребений) представляет собой сложное художественное произведение и тем самым заслуживает специального изучения.

Наряду с привозными изделиями, в погребениях пнтнахшей нам удалось выделить замечательные образцы резных камней местной работы.

В отличие от материалов из самтаврского магильника в Армазисхеви совершенно отчетливо выделяются геммы местного производства. Многие из них являются выдающимися образцами художественного ремесла. Имеем в виду: печать пнтнахша Аспарука Эристави (инв. № 837); золотую поясную бляху, украшенную гранатовой геммой с изображением Карнак и Зевах (инв. № 834); золотой браслет с резным праземом—изображение Афины (инв. № 832) и золотой перстень с гранатовой геммой с изображением знатного лица (инв. № 833) и т. д.

В целом ряде случаев в изделиях местных мастеров все еще сильны традиции античной глиптики; местные резчики повторяют обычно образцы, распространенные в античном искусстве. Плотнейшей этого служат гемма на праземе с изображением Афины (К. Я. № 2) и портретная гемма с изображением Карнак и Зевах (последняя является как-бы подражанием римскому портрету).

Но, вместе с тем, в каждом произведении местного мастера замечается определенная индивидуальность и своя особенность. Это проявляется, главным образом, в стиле и манере резьбы. В отличие от классических норм античной глиптики, местные мастера отдают предпочтение, главным образом, общим очертаниям форм; формы упрощены—детали передаются просто, так сказать, графически. Изображения выполнены едва заметным плоским рельефом и неглубокими линиями (штрихами) и они носят схематический характер (изображения Карнак, Зевах, Афины). В ряде случаев больше внимания обращается на рисунок (см. мужской портрет с серьгой № 846, портрет знатного лица № 833 и т. д.).

Изображение большей частью дается в одной плоскости и поэтому, в отличие от синхронных памятников античного происхождения, лишено пластичности; рельефная передача форм заменена линейным контуром.

На геммах с надписями (надписи греческие) мы обратили внимание на следующее обстоятельство: манера выполнения надписей на армазискевских пнтальях своеобразна и отлична от манеры выполнения на античных геммах. Так, напр.: 1. На одной из гемм, с бляхи Аспарука, с изображением Карнак и Зевах, часть надписи вырезана справа налево, часть—слева направо. Надписи, исполненные подобной манерой, как пережиток, встречаются в римское время среди лапидарных надписей, что представляет собой подражание древним образцам. Как известно, в древности подобные надписи делались на камнях, сосудах, светильниках и др. предметах; 2. На печати Аспарука перенос слова ΠΙΤΙΑΞΙΣ сделан неправильно, перенесена только одна буква, что не составляет слога. Как первый, так и второй пример на античных резных камнях не встречается.

Кроме того, надписи слишком бросаются в глаза в связи с тем, что выполнены крупными (не характерными для античного происхождения камней) буквами. Эти, отмеченные выше, особен-

ности служат лишним доказательством для утверждения гипотезы о местном происхождении данных гемм.

Таким образом, в местных камнерезных мастерских (как отметил предположительно в свое время М. И. Максимова) работали и местные мастера.

Вышеупомянутые памятники говорят о том, что искусство резьбы на камнях в древней Грузии стояло на довольно высоком уровне и что местные резчики были знакомы со сложной техникой станка.

Об этом свидетельствуют: 1. Твердые породы камней, которые применялись в качестве материала для гемм (гранат, празем, аметист и др.) и обработка которых невозможна без станка¹; 2. На всех упомянутых выше геммах видны следы обработки вращающимся колесиком.

Подтверждением того, что в Мцхета существовали камнерезные мастерские, служит также инталья, обнаруженная в склепе у ст. Мцхета (1951 г.). После внимательного изучения камня нам удалось выяснить, что резьба не доведена до конца (у резчика изображение осталось незаконченным). Бесспорно, что данная гемма вырезывалась в какой-нибудь местной мастерской, ибо трудно допустить, чтобы недоработанный камень мог быть предметом импорта.

Необычное количество заготовок из цветных камней и стекла для вставок, а также находка упомянутой выше геммы, дают возможность предположить, что в означенном склепе был погребен резчик какой-нибудь мастерской, или ее владелец.

Кроме того, в каменном погребении № 17 (Армазисхеви, раскопки 1938 г.) среди другого инвентаря был найден агат, кото-

¹ Предположительно можно сказать, что сырой материал ввозился так же, как и в другие страны, с Востока (к сожалению, литературные данные отсутствуют). Считаем допустимым, что гранат привозился из Индии, Бирмы или Сиамы. Ввиду того, что единственным месторождением празема считается Кипр, мы считаем возможным ввоз этого материала именно оттуда. Следовательно, можно говорить об определенных торговых связях населения древней Грузии с названными странами. Г. Г. Лемблейн допускает возможным существование сердолика, агата и некоторых разновидностей хальцедона на Малом Кавказе, в Понтийском Тавре и Армянском нагорье.

рый ввиду его типичной формы (конус с широкой нижней поверхностью) мы считаем заготовкой для печати.

Среди армазисхевских материалов заслуживает особого внимания аметистовая гемма (инв. № 843, обнаруженная в погребении № 6), на которой неизвестный нам мастер изобразил миф о превращении Актеона. Выполнена эта гемма исключительно своеобразной техникой — под изображение подложена золотая фольга, способом тиснения; камень вставлен в жуковину резьбой внутрь, так что изображение представляет золотой рельеф просвечивающийся через прозрачный аметист. Данная гемма стоит совершенно обособленно среди памятников глиптики, и поэтому трудно включить ее в какую-нибудь определенную группу. Условно мы ее включаем в местную группу гемм работы приезжих мастеров.

Среди мировых памятников глиптики (судя по изданным материалам, а также материалам, хранящимся в центральных Музеях СССР), резных камней, исполненных в упомянутой технике, нам известно только три, и все, без исключения, найдены на территории древней Грузии: 1. Инталья из горного хрусталя с изображением Люция Вера (Эрмитаж, № ж. 1431), найденная в окрестностях Батуми; 2. Золотистый топаз с изображением Гелия, из Усахело (Эрмитаж, № ж. 1432) и 3. Армазисхевский Актеон.

Для утверждения того, что вышеупомянутые геммы являются памятниками иберийской или колхидской глиптики, у нас имеются скудные материалы, и те еще недостаточно изучены (интальи из Батуми и Усахело являются типичными образцами изделий греческих мастеров, что же касается армазисхевского Актеона, то он представляет собой блестящий образец римского классицизма). Несмотря на это, нам представляется возможным полагать, что вышеупомянутая техника была знакома мастерам древней Грузии. Эти наиболее утонченные памятники (новый вид в искусстве глиптики) изготовлялись и в какой-то из мастерских древней Грузии. Весьма вероятно, что над созданием указанных образцов (которые могли создавать только мастера с исключительно высоким художественным вкусом), требующих освоения сложных технических приемов, работали как приезжие, греческие, так и местные мастера (греческий мастер, вероятно, работал над резьбой изображения, местный отделявал его золотом).

Участие местных мастеров нам представляется тем более допустимым, что указанная техника, видимо, была если не чужда,

то являлась редким явлением для античной и восточной глиптики.

Специального упоминания заслуживает золотой перстень с резным праземом, обнаруженный в погребении питнахша Берсумы (погребение № 3) ¹. На нижней поверхности камня изображен мужской бюст в профиль, вьющиеся волосы которого перевязаны царской диадемой.

Под изображением, слева направо (на отписке справа налево), вырезана греческая надпись—мужское имя ΠΛΑΤΩΝ. По характеру исполнения надпись отличается от остальных надписей на геммах из Армазисхеви: имя дано в номинативе; надпись (в отличие от гемм с именами владельцев, см. Аспарук) выполнена очень мелкими, едва заметными буквами; она настолько скромна, что не обращает на себя внимания.

Обычно, в подобной манере подписывали свои произведения античные резчики. Исходя из этого, мы считаем, что ΠΛΑΤΩΝ является подписью резчика.

В результате сравнения изображенного лица на интальи Платона с памятниками изобразительного искусства (глиптика, скульптура, нумизматика, торевтика) мы считаем его идеализированным портретом Александра Македонского.

По стилистическим данным, начертанию букв и форме перстня (гравенная шипка с горизонтальными плечиками) мы датируем инталью III в. н. э. Таким образом, Платон является резчиком III в. н. э., имя которого не встречается в источниках и материалах, найденных за пределами Грузии. Исходя из этого, мы позволяем себе предположить, что Платон был греческим мастером, работавшим в какой-нибудь местной мастерской.

Среди местных печатей из рядовых погребений обращает на себя внимание металлический перстень со щитком, который мы датируем III—IV вв. н. э. (№ 791). На щитке, по нашему определению, изображен процесс жатвы (жнец в левой руке держит сноп колосьев, в правой—серп). Изображение стилизовано. На основе изучения соответствующего материала мы считаем печать амулетом. По стилистическим приемам интальи тесно примыкает к

¹ О данном перстне см. нашу статью, Произведение Платона резчика III в. н. э., Вестник Музея Грузии XVIII-V. Тб., 1953, стр. 243—250.

к кругу местных перстней-печатей (Самтавро), поэтому мы ее причисляем к группе местных металлических перстней-печатей.

Наличие резных камней в погребальном комплексе армазисхевских правителей свидетельствует о том, что они являлись обязательным предметом погребального инвентаря. По обильным находкам в родовых погребениях, а также в богатых погребениях можно заключить, что резные камни применялись в качестве украшений (ими украшены бляхи, перстни, медальоны, браслеты, ожерелья) и, в основном, в качестве печатей.

Эриставский пояс Аспарука украшен несколькими интальями и одной камеей. В погребении питнахша Берсумы был обнаружен перстень с резным изображением Александра Македонского. В погребении № 6 найдены: ожерелье, украшенное аметистовой камеей; интальи, с изображением Актеона и перстень с камеей; в погребении № 2—золотой браслет с резным праземом с изображением Афины; золотое украшение с сардониксовой камеей с изображением собаки и т. д.

Среди армазисхевских материалов встречаются геммы, которые не только служили предметами украшения, но имели и практическое назначение—печати (№№ 839, 838, 833, 840, 850 и т. д.).

Среди материала встречаются и портретные геммы с надписями. Самой ранней является портретная гемма с надписью, обнаруженная в Армазисхеви; это печать правителя области Аспарука, которую мы считаем инсигнией.

Исторические лица—одни из государственных правителей Зевах и его сунруга Карпак—упоминаются на гемме эриставского пояса Аспарука. Здесь на камне вместе с надписью изображены также и их портреты.

Упомянутую гемму мы датируем II в. н. э., что согласуется с датировкой армазской билигвы, в которой как полагают (Г. В. Церетели) ¹, упоминаются те же лица.

Имя „Зевах“, по всей вероятности, довольно распространенное в Армазисхеви, мы встречаем на гранатовой гемме, обнаруженной в погребении № 6. По манере исполнения надписи слева направо (надпись ΖΥΓΑΧΗΣ читается прямо с камня), мы считаем, что камень не был предназначен для печати. Упомянутую гемму, по начертанию букв и форме перстня, мы датируем

¹ Церетели Г. В., Армазская билигва, Тбилиси, 1941, стр. 47—50.

второй половиной I в. н. э. Следовательно, нам представляется возможным обозначенное на гемме имя „Зевах“ и упомянутый на стеле царя Михрдата „Зевах“, считать одним и тем же лицом. Если допустить вышеизложенное, то на гемме вырезано имя отца пинтакса Шарагас (Г. В. Церетели надпись царя Михрдата датирует второй половиной I века). Чертень найден в погребении с геммами II и III вв. н. э. (№ 841, 839). Поэтому можно полагать, что упомянутая гемма переходила по наследству и была захоронена в более позднее погребение со своим последним владельцем.

В качестве материала использован аметист, гранат (альмандин и пироп), красноватый сердолик, нефрит (?), сардоникс. Камни оправлены в золото. В бедных погребениях встречается также серебро, реже — бронза и железо.

Среди армазисхевского материала видное место занимают портретные геммы, мы, в основном, их считаем произведениями местных мастеров и датируем II—III вв. н. э. (Аспарук, Карнак, Зевах, неизвестное знатное лицо и т. д.).

Из божеств на местных геммах изображена Афина; из животных — дельфин, надписи на них греческие.

Тематика на античных геммах: Зевс, Фортуна-Изида, Менада; из животных — собака, коза, корова и др.

В рядовых погребениях: цистофор, рыба, колосья.

Среди привозных античных гемм следует выделить особо совершенную по работе гранатовую пинталью (II в. н. э.), на нижней поверхности которой изображено сидящее на высоком троне, по нашему мнению, синкретическое божество, возможно Зевс-Серапис. Мастер, создавший эту пинталью, находился под большим влиянием эллинистических традиций; вместе с тем в работу внесены определенные новшества (наприм., в одежде). Монументальный характер изображения наводит на мысль, что наша пинталья представляет собой копию с неизвестной нам монументальной скульптуры. Весьма возможно, что гемма происходит из какой-нибудь малоазийской мастерской. Означенную гемму мы условно включаем в римскую группу.

Тут же следует отметить сардеровую пинталью, обнаруженную в черепичном (рядовом) погребении № 2 (1943 г.). На пинталье изображен открытый цистофор, из которого ползет змея. Как известно, данный сюжет распространен на малоазийских сере-

бряных монетах. Что же касается резных камней, то среди изученных нами материалов гемму с подобным сюжетом мы еще не встречали; они пока представлены геммой, найденной в Армазисхеви. По нашему мнению, армазисхевский „Цистофор“ (наше условное название пинтали) можно связать с памятниками малоазийского происхождения.

Геммы иранского происхождения, парфянские и сасанидские, мы рассматриваем во втором разделе главы, причем выделить среди них местные изделия пока что не представляется возможным.

На основании сравнительного анализа среди гемм иранского происхождения нам удалось выделить группу парфянских гемм. Одна часть этих гемм происходит из богатых погребений, другая — из рядовых.

Геммы парфянского периода из рядовых погребений, ничем не отличаются от современных им гемм из Самтавро, они отчасти даже повторяют друг друга. Что же касается гемм из богатых погребений, то они являются новыми образцами прекрасной работы, исполненными в совершенно иной манере. Почти каждую из пинталей можно считать уникальной в отношении наших материалов. Все они оправлены в золото.

На основе изучения армазисхевских материалов и путем их сравнения с синхронными памятниками мы выделяем три группы гемм среди парфянских резных камней: 1. Группа парфянских гемм, которая находится под влиянием античной глиптики и на которых представлены античные сюжеты (Асклепий, Филоктет и т. д.); 2. Группа гемм, на которых все еще проявляются традиции ахеменидского искусства. Наглядным примером этого является гемма, на которой мастер изобразил широко распространенный в ахеменидской глиптике тип персиянки¹. По данному камню можно проследить, как долго сохранились в глиптике традиции ахеменидского искусства.

Резчик нашей геммы не понял некоторые детали в одежде и передал их по своему; кроме того изображение сильно стилизовано; 3. Геммы из рядовых погребений, которые отражают распро-

¹ Следует также отметить, что в Камара-Хеви была найдена печать аналогичного содержания, которую мы, по форме чертенья и стилистическим данным, относим к V—IV вв. до н. э. и считаем ахеменидской.

страненные в это время сюжеты—животных, птиц и растений (зебу, грифон, тур, лошадь и т. д.), исполнены в эскизной манере т. н. «штриховой технике».

В группе парфянской геммы из рядовых погребений заслуживает внимания металлическая сферическая печать с изображением лежащего льва и скорпиона—знаки зодиака. Вдоль головы льва вырезана однострочная пехлевийская надпись.

Покойный М. М. Дьяконов считал, что надпись выполнена неклассическим пехлеви. По его предположению, здесь мы имеем дело с местной письменностью. Если данное предположение подтвердится, то тогда указанная печать является местным изделием. Пока что мы ее включаем в группу парфянской геммы.

Основная часть геммы парфянского периода является вставками перстней. Эти вставки имеют овальную, либо круглую форму. Среди михетских материалов встречаются также цельнокаменные печати эллипсоидной формы, ложные перстни и сферические печати.

Кроме каменных инталий, довольно широко распространены металлические печати и перстни-печати; они все происходят из рядовых погребений.

Геммы из рядовых погребений вставлены в серебряные и бронзовые оправы. Основная часть этих перстней имеет жуковину усеченного конуса, припаянную к круглой шинке¹. Означенная форма, с незначительными изменениями, бытует до позднесасанидского времени, причем иногда к жуковине припаяны металлические шарики.

В качестве материала использованы драгоценные и полудрагоценные камни: алмаз, сердолик (разных оттенков), халцедон (желтый), агат, лавис-лазурь, коричневая яшма.

На парфянской гемме, обнаруженной в рядовых погребениях, изображены, главным образом, животные (зебу, олень, антилопа, тур, коза, лошадь), фантастические животные (грифон, крылатый конь), растения и птицы.

¹ Часто парфянские геммы вставлены в современные им античные оправы (См. М. Н. Лордкипанидзе, Каталог геммы, найденных в Самтавро, Тбилиси, 1954, стр. 4).

Сасанидские геммы по своей тематике, форме, а также материалу почти целиком повторяют парфянские геммы. Но по стилю и обработке камня отличаются от них. Главным образом, это сказывается в технике и манере резьбы—резьба глубокая и четкая с исключительной моделировкой форм. Из резцов, в основном, использован „bouoterolle“.

Вопросы ювелирного искусства не являлись для нас темой специального изучения, однако, несмотря на это, мы считаем возможным отметить некоторые наши наблюдения.

Как было сказано выше, в богатых и эриставских погребениях, в качестве материала для перстней использовано только золото. Перстневые оправы римских геммы, вошедшие в античную группу, представляют распространенные во II—III вв. н. э. в античном мире формы.

Одна группа местных перстней повторяет позднеантичные формы (перстни пятипалой Аспаруха и Берсулы). Вторая группа представляет собой совершенно новые, независимые формы (№№ 845, 846), либо ювелир в существующие формы вносит новые детали.

Что касается перстневых оправ группы парфянской геммы из богатых погребений, то они представляют собой совершенно особый вид перстней, который, по нашему мнению, возник на местной почве. Мы называем их условно «перстни с покатыми плечиками». Следует подчеркнуть, что среди изученных нами материалов восточного и античного происхождения как современных, так и более ранних, а именно, Северного Причерноморья, Средиземноморья, Рейнского побережья, Дура-Европоса и др. перстней подобной формы мы не встречали.

Указанные перстни не находят себе аналогий вне пределов Грузии. По нашему мнению, местные ювелиры, на базе старых, уже существующих форм, создали совершенно новые, своеобразные типы перстней. Каждый из перстней, несмотря на сходство, представляет разновидность друг друга и характеризуется определенной индивидуальностью, что, как видно, было обусловлено также и вкусом потребителя.

Перстневые оправы из рядовых погребений целиком повторяют оправы самтаврских перстней.

Кроме гемм с греческими надписями, среди армазисхевских материалов встречаются в единичных экземплярах печати с пехлевийскими и арабскими надписями¹.

Третья глава работы является систематическим каталогом, в котором рассматриваются 50 гемм из Армазисхеви и 3—из Багинети. Среди резных камней семь представляют собой камни (две из Багинети, пять—из Армазисхеви).

В результате всестороннего анализа нам удалось распределить весь материал по происхождению и в хронологической последовательности; каталог состоит из четырех разделов. В первый раздел вошли античные геммы—римские и малоазийские; во второй раздел—а) местные геммы, работы приезжих мастеров (небольшая группа); б) местные геммы, работы иберийских мастеров; в третий раздел—а) парфянские и сасанидские геммы; б) недатированные геммы иранского происхождения и, четвертый (незначительный) раздел—геммы с арабскими надписями.

В каталоге дано обширное, довольно подробное описание каждой отдельной геммы; говорится о технике обработки. Для сравнения привлечен обширный материал из области глиптики, нумизматики, скульптуры, торевтики и т. д., изданный в многочисленных трудах, а также использованы материалы, находящиеся в собраниях Государственного Эрмитажа и Музея Изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

При датировке гемм мы основывались на анализе стиля изображения, манере резьбы, а также анализе формы перстневых оправ. Кроме того, из соотствующих археологических комплексов в качестве дополнительного материала для датировки мы использовали ювелирные изделия, главным образом, перстни и в некоторых случаях—нумизматический материал.

Точно датировать небольшую группу гемм иранского происхождения нам пока еще не удалось, ввиду малого количества соответствующих материалов.

Каталог снабжен отдельными иллюстрациями и таблицами.

На основе изучения мцхетских материалов мы приходим к следующим выводам:

¹ В Картли отмечено несколько случаев находок печатей с арабскими надписями. Следовательно, местное население пользовалось печатями и после арабского вторжения.

1. Одна часть армазисхевских памятников глиптики, которые мы считаем местными изделиями, агатовая заготовка из Армазисхеви, незаконченная виталья, найденная вновь открытом склепе близ ст. Мцхета и местные изделия из Самтавро подтверждают предположение о том, что в первые века н. э., а по нашему мнению, уже определенно в I в. н. э., в Мцхета существовали камнерезные мастерские (или, м. б., мастерская). В указанных мастерских иберийскими мастерами (позволяем себе именовать их так) были созданы замечательные памятники глиптики. При изучении данных материалов становится очевидным, что одна часть этих памятников находится под влиянием римского художественного стиля, другая же выделяется своеобразным стилем и является в глиптике самостоятельным художественным произведением.

По нашему предположению, в местных мастерских (Колхиды или Иберии) была освоена сложная техника отделки витальи золотой фольгой (способом тиснения). Этот наиболее утонченный вид резного камня нам знаком единственными экземплярами, найденными только на территории древней Грузии. Над этими памятниками, которые, видимо, пользовались большим успехом среди местной знати, работали, вероятно, наряду с приезжими (греческими) и местные мастера.

Определенная часть местных гемм является не только выдающимися художественными произведениями, но вместе с тем и историческими памятниками большого значения. Здесь мы имеем в виду портретные геммы с надписями представителей иберийской правящей верхушки и членов их семьи.

Манера выполнения надписей на геммах своеобразна и отлична по сравнению с античными памятниками. Этот факт также служит лишним доказательством в пользу утверждения о местном производстве данных гемм.

2. Местное производство гемм было обусловлено следующей необходимостью: мцхетское население широко использовало в быту печати и украшения с геммами. Об этом свидетельствуют находки печатей в большом количестве как в некрополе Армазисхеви и Самтавро, так и случайно раскопанных погребениях Мцхета.

Печатами пользовались не только представители привилегированной верхушки страны, но и широкие слои населения. Это подтверждается обильными находками печатей в рядовых и бедных погребениях.

3. Совершенно очевидно, что перстни с геммами среди михетского населения служили, главным образом, печатами. Кроме официального назначения инталий, по-видимому, применялись для защиты имущества от всякого рода посягательств. Это обстоятельство, в свою очередь, указывает на наличие института частной собственности.

4. Среди представителей высших слоев общества большое значение придавалось гемме как украшению. Это явствует из памятников глиптики, найденных в родовой усыпальнице армазисхевских пантиахшей и в Багинети.

Привозные из античных и восточных стран в Михета геммы, несомненно, были исполнены выдающимися мастерами, вероятно, по особому заказу, что свидетельствует о высоком экономическом и культурном уровне местного населения.

Обилие импортных резных камней и ввоз сырья для изготовления гемм указывают на определенные культурные и торговые связи Иберии с античным миром, Малой Азией, позднепарфянским и сасанидским Ираном.

5. Римские геммы армазисхевского некрополя датируются в основном II—III в. н. э., так же датируется большая часть местных гемм (за исключением №№ 826, 841, 791).

Парфянские геммы из богатых погребений мы относим к первым векам нашей эры.

Римские геммы из рядовых погребений датируются III в. н. э., что же касается гемм иранского происхождения, мы их относим к парфянскому и сасанидскому времени.